

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГАУДИЯ ВАЙШНАВОВ В РОССИИ (1990-е — 2018 гг.)

Т.В. Ясная

Ясная Татьяна Валерьевна — аспирант кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4. E-mail: virgoaurea@ya.ru

Ясная Т.В. 2020. Тенденции трансформации культурной идентичности гаудия вайшнавов в России (1990-е — 2018 гг.). *Концепт: философия, религия, культура.* Том 4. No 3(15). C. 120–127. https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-120-127

Статья поступила в редакцию: 20.01.2020. Принята к публикации: 07.07.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Российское общество сознания Кришны (РОСК) постоянно акцентирует своё стремление занять особое место в конфессиональной жизни страны. В частности, за период 1990 — 2010 гг. данное религиозное сообщество планомерно наращивало объёмы религиозного образования и миссионерства. В связи с этим особенно актуальным становится вопрос о путях трансформации мировоззренческих установок гаудия вайшнавов в России, а также о степени устойчивости этих установок в современной культурной среде. Актуализируют данное исследование и разногласия среди исследователей-религиоведов

относительно того, насколько успешно в сознании верующих интегрируются «новые» ценности. В результате проведённого исследования выявлена специфика осмысления и реализации российскими кришнаитами своей идентичности. А именно, путём анализа нарративов бывших членов Общества, полученных в результате заочного анкетирования, проведённого в 2018 г., установлено: несмотря на длительное пребывание в рядах гаудия вайшнавов, принятие на себя строгих религиозных обетов и активное вовлечение в культовую и некультовую деятельность, после разрыва связей с организацией лишь небольшой процент адептов сохраняет веру в Кришну. Обнаружено, что при потере контакта с религиозным сообществом у большинства респондентов влияние приобретённых установок сначала ослабевает, а позже прекращается. В сознании начинают доминировать либо новые ценности, либо ориентиры, полученные в детстве. Таким образом, для взрослого вайшнава, живущего в России, полное отождествление культурной и религиозной идентичности как минимум труднодостижимо.

Ключевые слова: трансформация идентичности, культурная идентичность, религиозная идентичность, нетрадиционные религии, гаудия вайшнавизм, бенгальский вайшванизм, Российское общество сознания Кришны (РОСК).

s 🍆

ель данного исследования — выявить изменения, происходящие в сознании адептов в процессе их обращения в религиозное сообщество гаудия вайшнавов, а также в процессе их отчуждения (выхода из религиозного сообщества). Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определить, каким образом концептуализируется идентичность гаудия вайшнавов; проследить, как реализуются принятые верующими религиозные установки; выявить, насколько эти установки устойчивы.

Методологическую базу данного исследования составляют подходы современного религиоведения, включающие наработки философии, социологии и психологии: анализ религиозных мотивов социальных действий М. Вебера, концепция священного Э. Дюркгейма; теория идентичности Э. Эриксона и др. В основу проведённого исследования легли принципы системности, объективности и достоверности. Использован метод массового заочного анкетирования.

Теоретической основой исследования стали работы, посвящённые изучению религиозной толерантности [Элбакян, психологические 2016]: исследования религиозной идентичности [Соколовская, 2013; Мукатаева, 2010; Ясин, 2017]; а также научные труды, анализирующие поиск идентичности со стороны Международного общества сознания Кришны (МОСК) [Тимощук, 2018]. Особое внимание было уделено работам, посвящённым изучению непосредственно гаудия вайшнавизма. Так, тема интеграции гаудия вайшнавизма в культуры разных стран мира представлена в исследованиях Брайана Хэтчера [Hatcher, 2015], Эдмунда Бёрка Рочфорда [Rochford, 2018] и Джона Фэйхи [Fahy, 2019]. Тема конкретизации и трансформации вайшнавского вероучения рассматривается в трудах Оливера Замбон и Томаса Эхтнера [Zambon, Aechtner, 2018], Айлин Баркер [Barker, 2016] и др. Исследованию процесса вступления в МОСК (на материале, полученном при изучении его западных ветвей) посвящена докторская диссертация Люка Де Бэкера¹.

Согласно распространённому стереотипу, становясь приверженцем гаудия вайшнавизма, человек не только стремится реализовать некую высшую цель (обретение любви к богу), но в своей нерелигиозной (повседневной) деятельности ориентируется на культуру, принесённую гуру А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой. Однако исследование показало, что при этом полной смены идентичности верующих кришнаитов всё же не происходит. Такой вывод сделан на основе анализа данных, полученных в ходе проведённого автором социологического массового интернет-опроса «Мотивы ухода из Общества сознания Кришны» (январь 2018 — март 2018 г.). Таким образом, научная новизна исследования состоит в обосновании вывода об относительно неустойчивом религиозной характере идентичности гаудия вайшнавов в России и наличии в их сознании значимого альтернативного компонента культурной идентичности, не совпадающей с религиозной. Культурная идентичность при этом рассматривается как осознание человеком своей принадлежности к определенной социокультурной группе, наличие системы координат, позволяющих индивиду ориентироваться в окружающем мире [Горин, 2018: 189-196].

Как известно, потребность в идентификации, соотнесении себя с какой-либо референтной группой, является одной из глубинных потребностей личности. В разные периоды жизни под влиянием различных обстоятельств человек ищет (и нередко находит) психологическую, социальную и экзистенциальную опору в ценностях различных социальных группах — семьи, учебного или трудового коллектива, соотечественников, членов клубов по интересам, спортивных секций и т.д. В моменты экзистенциальных кризисов даже исходно нерелигиозный индивид может обнаружить источник силы и уверен-

DOI: 10.24833/2541-8831-2020-3-15-120-127

Backer L. de 2016. Conversion and Ritualisation: an Analysis of How Westerners Enter the International Society for Krishna Consciousness and Assimilate its Values and Practices. Doctoral thesis. Swansea. 297 p.

ности в ценностях и образе жизни той или иной религиозной группы. Если данная идентичность не была перенята им ранее (например, в семье), можно говорить об обращении или состоявшемся религиозном переходе. В том числе, в сторону нетрадиционных вероучений.

Религиозное обращение или переход носит в том числе компенсационный характер. По мнению И.Э. Соколовской, «принадлежность к определённой религии это также способ повысить свою ценность, приобрести поддержку «свыше», стать членом определённой группы» [Соколовская, 2013: 221]. Но обращение/переход имеет и «оборотную сторону». Так, верующий, идентифицирующий себя с вероучением вайшванизма (кришнаизма), согласно постулатам этого вероучения должен полностью сосредоточиться на служении божеству и погрузиться в культурный континуум бенгальского вайшнавизма. По словам гуру вайшванизма Бхактиведанты Свами, в любой деятельности «преданный» должен думать только о Кришне: «Кришна велел мне сделать это дело» [Бхактиведанта Свами, 2016: 763]. Таким путём достигается высшая цель вайшнавской жизни.

В кришнаизме человек воспринимается в первую очередь как бессмертная душа, попавшая под влияние иллюзии (майи) из-за своего желания быть наслаждающимся подобно богу: «Точно так же у нас нет ничего общего с материальным миром, но иллюзорная энергия приучила нас думать: "Я индиец", "Я американец", "Я интеллектуал", "Я простой рабочий", "Я то", "Я это", "Я должен делать то-то", "У меня столько обязанностей". Всё это различные виды иллюзии» [Бхактиведанта Свами, 2017: 78]. Освобождение из-под влияния майи сравнивается с пробуждением ото сна, с выходом за пределы всех материальных интересов, идентичностей и, соответственно, страданий. В данном аспекте гаудия вайшнавского вероучения можно усмотреть то, что известный отечественный исследователь Б.К. Кнорре назвал «претензией на универсальное знание» [Кнорре, 2009: 262].

Казалось бы, из декларации универсальной природы души и всех религий как разных путей к единому богу должна была бы следовать абсолютная терпимость вайшнавов [Элбакян, 2016], — если бы не одна когнитивная составляющая сознания, связанная с этническим самосознанием носителей этой национальной религии и предполагающая наличие дихотомии «свой» — «чужой» [Глаголев, 2018]. Эта дихотомия прочно встроена в культурное самосознание вайшнавов, выражаясь в таких понятиях, как «преданный» — «непреданный», «вайшнав» — «карми́». Под «карми» имеются в виду люди, не верующие в Кришну либо иные его аватары; «карми» они называются потому, что согласно точке зрения вайшнавов подчинены закону «кармы». Их сравнивают с животными, живущими ради удовольствий и не задумывающимися над смыслом своей жизни.

По мнению некоторых исследователей, именно в момент субъективного принятия противопоставления «преданных» и «непреданных» происходит разрыв между двумя системами мировосприятия: «старые» смыслы вступают в конфликт с новыми, в результате чего и рождается новая «вайшнавская идентичность» [Мукатаева, 2010: 234-243]. Кришна видится вайшнавам истинным богом, а индийская культура, в свою очередь, воспринимается как отражение духовной реальности, становясь тем самым «священной». Несколько примеров. Места, связанные с распространением гаудия вайшнавизма, являются для вайшнавов во всём мире центрами паломничества и земными копиями «духовного» пейзажа Вайкунтхи². Национальная одежда бенгальцев — одежда «духовного мира», а блюда бенгальской кухни — любимые блюда Кришны. Бенгальская музыка — божественная гармония, санскрит — праязык всего мира. Индусы, проживающие в местах паломничества (Вриндаван, Джаганнат-пури, Мая-

² Вайкунтха (санскр.) — небесная обитель Вишну.

пур), воспринимаются как святые и самые близкие к Кришне люди.

Российская исследовательница А.А. Мукатаева отмечает, что возрастание субъективной значимости религиозной идентичности сопровождается принятием соответствующего образа жизни. При этом другие формы идентичности окрашиваются присущим конкретной религии колоритом [Мукатаева, 2010: 234]. Таким образом, принимая религиозную философию кришнаизма за основу своего мировосприятия, россиянин переориентируется на индийскую культуру как образцовую. Так называемая «западная» культура рассматривается в этом случае как материалистичная, практичная и бездуховная (заметим: по географическим причинам к «западным» может быть отнесена и российская культура). На практике подобное мышление вайшнава выражается в определённом типе культовых и некультовых действий, опирающихся на огромный пласт верований, вбирающих в себя очередную интерпретацию богатого наследия индийской культуры и философии. В частности, жизнь вайшнава должна приближаться к эталону «ведической цивилизованной жизни», наполняться гуной благости. Вся религиозная и нерелигиозная деятельность вайшнавов подчинена так называемому вайшнавскому этикету: как и когда мыться, какую одежду следует носить и как выглядеть, как общаться с вайшнавами и не-вайшнавами, как и какую пищу готовить и есть, как вести себя в храме, во время танцев, на киртане (совместные воспевания), на проповеднических миссиях и в паломничестве. Строго регламентируются взаимоотношения полов, и, конечно, тщательно разработаны правила общения со старшими и с гуру.

В соответствии с учением гаудия вайшнавизма, человек слишком слаб, чтобы бороться со своими желаниями, поэтому все свои материальные желания он должен направить на бога: желание вкусно есть связать с вкушением прасада; желание половых отношений заменить стремлением вступать в интимную близость только ради зачатия преданных детей-вайшнавов (предлагается во время процесса за-

чатия сосредоточиться на Кришне); желание веселиться направляется на танцы и музицирование для Кришны и т.д. И если вайшнав всю жизнь искренне думал о божестве, то в момент смерти его жизненная энергия поднимется до высшей точки (чакры в темени человека) и направится прямиком в духовных мир, «изначальную обитель души».

Все прежние жизненные приоритеты неофита должны быть подчинены одной цели — обретению «сознания Кришны». Например, традиционный летний отдых проводится на вайшнавских фестивалях, где происходит интенсивное общение, обучение, медитации. Поездки за границу связываются с паломничеством либо с международными вайшнавскими фестивалями в Европе и Индии. Некоторые верующие ставят целью приобретение жилья в Индии, либо в вайшнавских кварталах в России.

Самоидентификация верующего как «вайшнава» приобретает следующее концептуальное выражение: «я» — «душа», «слуга Кришны» (нахожусь под защитой божества), «преданный» (в смысле «избранный в любви»), «вегетарианец», «благостный», «соблюдаю регулирующие принципы». В них человек обретает психологическую опору, силу противостоять вызовам жизни и надежду на лучшее.

Уникальность предприятия Прабхупады заключается в том, что он перенёс культ с индийской почвы в инокультурную среду, стараясь сохранить его аутентичность (ритуал, бенгальская пища, одежда, музыка) [Тимощук, 2018]. Однако специалисты расходятся во мнениях относительно результатов такого синтеза культур. Так, религиовед А.В. Гурко обосновывает тезис, согласно которому в процессе усвоения учения кришнаизма в сознании членов МОСК снижается ценность традиционной культуры, а также растёт скрытность вайшнавов при общении с не-вайшнавами [Гурко, 2006: 185]. В свою очередь Е.Э. Дерягина отмечает, что лидеры движения целенаправленно добиваются «вытеснения символов родной культуры», для чего используют механизмы положительной и отрицательной

 $\blacklozenge \supset$

идентификации, а также мифологию и конфессиональный язык³. Что, по мнению исследовательницы, вводит адепта в дисгармоничное состояние, связанное с переживанием противоречия между «материнской» культурой и культурой-референтом. На основе анализа проведённого ею анкетного опроса Е.Э. Дерягина заключает: несмотря на внутренний конфликт, ценности традиционной культуры «полностью не вытесняются, а сосуществуют с новыми символами и значениями»⁴. Сходную точку зрения обосновывает психолог и социолог М.И. Ясин: «Вайшнавы не считают, что религия каким-либо образом связывает их с традициями своего народа или предками, и чувствуют свою принадлежность к иному социально-культурному контексту» [Ясин, 2017: 102].

Исследование, выполненное мной на материале опроса «Мотивы ухода из общества сознания Кришны» (проведено в период с января 2018 г. по март 2018 г. методом заочного массового анкетирования в сети Интернет с помощью случайной нерепрезентативной выборки), подтверждает представленную выше точку зрения российских исследователей, работавших с другим типом данных (полученных внутри, а не извне вайшнавских общин): символы и ценности родной культуры не вытесняются полностью из сознания российского вайшнава.

В опросе приняли участие 62 человека (в возрасте от 20 до 60 лет), ранее являющихся членами исследуемой религиозной организации (31 женщина и 31 мужчина). Электронная анкета (опросник) состоит из десяти вопросов — семи открытых и пяти закрытых («паспортных» вопросов: пол, возраст, образование, срок членства в МОСК, наличие инициации). В контексте темы трансформации идентичности личности особый интерес представляют ответы на вопрос «Какого мировоззрения/веры Вы стали придерживаться после того, как покинули РОСК?» (Таблица 1.)

Таблица 1. Результаты опроса «Мотивы ухода из Международного общества сознания Кришны».

Какого мировоззрения/веры Вы стали придерживаться после того, как покинули РОСК	% респондентов
Монотеизм (вера в единого неидентифицируемого Бога)	17 %
Адвайта-веданта	17 %
Православие	15 %
Научный атеизм	16 %
Агностицизм	16 %
Вайшнавизм	5 %
Индифферентность	7 %
Неоязычество	3 %
Лютеранство	1%
Раджа-йога	1%
Буддизм	1%

По полученным данным, из всех респондентов лишь 5 % сохранили веру в Кришну, причём в этот процент вошли только те, кто исповедовал гаудия вайшнавизм более 15 лет.

Закономерен вопрос, насколько приверженность вероучению находится прямой зависимости от срока его исповедания? Более трети всех опрошенных (24 человека) находились в Обществе на протяжении более 10 лет. Почти половина опрошенных (27 человек) прошли инициацию у гуру, то есть приняли на себя ряд пожизненных обетов и значительную часть личного времени посвящали культовой и внекультовой религиозной деятельности. Около трети респондентов (23 человека) отметили, что процесс дезинтеграции сопровождался личностным кризисом. Один из респондентов так описал происходящую с ним трансформацию: «Сначала вина, что оскорбитель, предатель; тяжесть, что Бог накажет. Плюс страх, что всё в жизни поменяется, муж кришнаит бросит, а я не приспособлена к жизни в социуме. Но потом я приняла всё как есть, устала лгать сама себе, что надо продолжать практику. И стало легче...».

³ Дерягина Е.Э. 2009. Вайшнавизм: процессы трансформации и модернизации в России на рубеже XX-XXI вв.: дис. ... канд. филос. наук. Омск. 144 с. С. 62.

⁴ Там же. С. 98.

По полученным данным, некоторые участники РОСК используют ресурсы организации не для достижения духовных целей, а для личного обогащения и обретения власти. Так, 65 % респондентов указали в качестве причины ухода из Общества обман, лицемерие лидеров и рядовых членов своих общин, несоответствие поведения заявленным стандартам, «манипуляции, вмешательство в личную жизнь, использование труда», «давление», грубость.

Это косвенно указывает на разрыв между идеологией и практическим применением гаудия вайшнавских предписаний. Аскетизм и авторитаризм вайшнавизма оказывается серьёзным испытанием. Полностью следовать принципам учения могут лишь немногие последователи. Сам Свами Прабхупада признавал, что его общество является элитарным. Элита в данном случае — это хорошо знающие религиозные тексты и наиболее преданные последователи, готовые посвятить свою жизнь миссии. Безусловно, такие члены есть в российском ОСК, и именно они заражают энтузиазмом и верой всех остальных.

Таким образом, в результате проведённого исследования выявлена специфика современной религиозной деятельности российских гаудия вайшнавов, направленной на «обретение сознания Кришны». Обнаружено, что в процессе религиозной социализации верующие гаудия вайшнавы приобретают ярко выраженную ориентацию на индийскую (бенгальскую) культуру, которая обретает для них ста-

тус сакральной. При этом зачастую в умах практикующих верующих с трудом уживаются разнородные ценности, что приводит к вытеснению и отрицанию значимости родной культуры. Однако результаты опроса также показали, что подавляющее число бывших членов РОСК не обрели в процессе религиозной практики устойчивую новую (религиозную) идентичность. После разрыва связей с организацией религиозные концепции чаще всего теряют для бывших адептов свою значимость. При этом примерно половина опрошенных сохранили монотеистические религиозные представления, что может свидетельствовать о доминировании культурно-религиозных установок, заложенных в детстве.

Подводя итог, необходимо отметить: результаты данного исследования углубляют понимание феномена трансформации культурной идентичности личности путём обращения в нетрадиционную религию. Данное исследование дополняет существующие научные изыскания в области изучения религиозного сознания и религиозной культуры, однако оно, разумеется, не исчерпывает всей глубины поднятой темы. В настоящее время подрастает первое поколение детей, рождённых верующими кришнаитами. Изучение соотношения культурной и религиозной идентичности этой группы населения России, возможных религиозных переходов и мировоззренческих трансформаций представляется перспективным направлением дальнейшего исследования проблемы, поднятой в данной статье.

DOI: 10.24833/2541-8831-2020-3-15-120-127

CULTURAL IDENTITY TRANSFORMATION OF GAUDIYA VAISHNAVAS IN RUSSIA

T.V. Yasnaya

Tatiana V. Yasnaya — PhD student, Department of the Philosophy of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. 119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky prospekt, 27-4. E-mail: virgoaurea@ya.ru

Yasnaya T.V. 2020. Cultural Identity Transformation of Gaudiya Vaishnavas in Russia. *Concept: Philosophy, Religion, Culture.* Vol. 4. No 3(15). P. 120–127. https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-120-127

Received: 20.01.2020. Accepted: 07.07.2020...

Conflicts of interest. The author declares the absence of the conflicts of interest.

Abstract. This study of Gaudiya Vaishnavism in Russia focuses on the transformation of its former followers' worldviews. Major attention is paid to the ways and trends of these changes and, in particular, to the extent of their resilience in Russian cultural landscape today. The Russian Society for Krishna Consciousness (RSKCON) gradually strengthening its position in Russian religious field, its effects are growing in importance and need to be analyzed with the view to previous scientific works. This article outlines the patterns of identity manifestation and realization by Russian Krishnas.

The study conducted in 2018 endorsed literature analysis and qualitative methods — an online questionnaire with both close-end and grid-in questions was used for these ends with a non-probability sampling (n=62). The believers and the former believers narratives were analysed so as to illustrate typical patterns and attitudes. The conclusions are as follows. Eclectic identity is what results from engaging with Krishna practices: converting into Hindu, Bengali culture while abandoning traditional Russian culture. However, despite long-lasting practicing of Gaudiya Vaishnava in both cult and mundane aspects, only a minority of former believers still have faith in Krishna after leaving the community. It is therefore revealed that basic customs and patterns — and identity — acquired in the childhood tend to burgeon after quitting Vaishnavism.

Keywords: Identity Transformation, Online Questionnaire, Russian Society for Krishna consciousness, ISCKON, Gaudiya Vaishnavism, Bengali Vaishnavism, Krishnaism, Hinduism, universalism, bhakti, nontraditional religions.

References:

Barker E. 2016. *Revisionism and Diversification in New Religious Movements*. London: Routledge. 288 p. Fahy J. 2019. *Becoming Vaishnava in an Ideal Vedic City*. New York, Oxford: Berghahn Books. 204 p.

Hatcher B.A. 2015. *Hinduism in the Modern World (Religions in the Modern World)*. London: Routledge. 340 p.

Rochford E.B. 2018. Aligning Hare Krishna: Political Activists, Hippies, and Hindus. *Nova Religio*. 22 (1). P. 34-58.

Zambon O., Aechtner T. 2018. Vaishnavism, Antievolutionism, and Ambiguities: Revisiting Iskcon's Darwin-Skepticism. *Zygon*. 53 (1). P. 67-94.

Bhaktivedanta Swami Prabhupada A.C. 2016. *Bhagavad-gita kak ona est'* [Bhagavad Gita As It Is]. Moscow: The Bhaktivedanta Book Trust. 816 p. (In Russian).

Bkhaktivedanta Swami Prabkhupada A.C. 2013. *V poiskakh prosvetleniia* [The Quest for Spiritual Enlightenment]. Moscow: The Bhaktivedanta Book Trust. 336 p. (In Russian).

Elbakian E. S. 2016. Ot missii — k missionerstvu [From a Mission to a Missionary Work]. Religiovedenie. Nº 3. P. 77-90 (In Russian).

Glagolev V.S. 2018. Ob"ektivnye predposylki vzaimodeistviia kul'tur v sovremennom mire [Objective Premises for Modern Interaction of Cultures]. Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiia: XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniia. Saint-Petersburg: SPbGUP. P. 397-398 (In Russian).

Gorin A.A. 2018. Razrushenie etnokul'turnoi identichnosti kak osnovopolagaiushchii etap vovlecheniia cheloveka v sistemu netraditsionnykh religioznykh verouchenii [Ethnocultural Identity Destruction as a Fundamental Stage of Engaging a Person in the System of Non-Traditional Religious Beliefs]. Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii. Tom 19. Vyp. 2. Saint-Petersburg: Izd-vo RKhGA. P. 189-196 (In Russian).

Gurko A.V. 2006. Novye religii v Respublike Belarus': genezis, evoliutsiia, posledovateli [New Religions in the Republic of Belarus: Genesis, Evolution, Followers]. Minsk: Izd-vo MIU. 274 p. (In Russian).

lasin M.N. 2017. Vnutrenniaia religioznaia motivatsiia u vaishnavov [Internal Religious Motivation of Vaishnavs]. Izvestiia saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Filosofiia. Psikhologiia. Pedagogika. 17 (1). P. 100-103 (In Russian).

Knorre B.K. 2009. Induizm: ot globalistskoj adaptacii — k al'ternativnomu globalistskomu proektu [Hinduism: from Its Global Adoption to an Alternative Globalist Project]. Religiia i globalizatsiia na prostorakh Evrazii. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN), Tsentr Karnegi. P. 256-295 (In Russian).

Mukataeva A.A. 2010. Religioznaia identichnost' v kul'turnoi identichnosti lichnosti [Religious Identity as a Component of Cultural Identity]. Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. № 5. P. 234-243 (In Russian).

Sokolovskaya I.E. 2013. Religioznaia identichnosť v structure lichnosti i ee sviaz' s protsessami sotsial'nopsikhologicheskoi adaptatsii [Religious Identity in the Personality Structure and Its Relations with Socio-Psychological Adaptation Processes]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia. № 5 (42). P. 220-222 (In Russian).

Timoshchuk A.S. 2018. Vaishnavizm: strategii konstruirovaniia i kontseptualizatsii [Vaishnavism: Strategies of Construction and Conceptualization]. Narody i religii Evrazii. 1 (14). P. 72-80 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. 2016. Бхагавад-гита как она есть. Москва: The Bhaktivedanta Book Trust. 816 c.

Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. 2013. В поисках просветления. Москва: The Bhaktivedanta Book Trust. 336 c.

Глаголев В.С. 2018. Объективные предпосылки взаимодействия культур в современном мире. Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачёвские научные чтения. Санкт-Петербург: СПбГУП. С. 397-398.

Горин А.А. 2018. Разрушение этнокультурной идентичности как основополагающий этап вовлечения человека в систему нетрадиционных религиозных вероучений. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Том 19. Вып. 2. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА. С. 189-196.

Гурко А.В. 2006. Новые религии в Республике Беларусь: генезис, эволюция, последователи. Минск: Изд-во МИУ. 274 с.

Кнорре Б.К. 2009. Индуизм: от глобалистской адаптации — к альтернативному глобалистскому проекту. Религия и глобализация на просторах Евразии. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Центр Карнеги. С. 256-295.

Мукатаева А.А. 2010. Религиозная идентичность в культурной идентичности личности. Педагогическое образование и наука. № 5. С. 234-243.

Соколовская И.Э. 2013. Религиозная идентичность в структуре личности и её связь с процессами социально-психологической адаптации. Мир науки, культуры и образования. № 5 (42). С. 220-222.

Тимощук А.С. 2018. Вайшнавизм: стратегии конструирования и концептуализации. Народы и религии Евразии. № 1 (14). С. 72-80.

Элбакян Е.С. 2016. От миссии — к миссионерству. Религиоведение. № 3. С. 77-90.

Ясин М.Н. 2017. Внутренняя религиозная мотивация у вайшнавов. Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 17 (1). С. 100-103.

DOI: 10.24833/2541-8831-2020-3-15-120-127 Concept: philosophy, religion, culture 127

Volume 4 • № 3(15) 2020